

даться у него, и я совѣстію свидѣтельствую что онъ не лишенъ дара сего.

Многое еще можно разсказать объ св. Аѳонѣ и его подвижниках. Но... всего не передашь. Да и всѣ рассказы все равно будутъ лишь блѣдною тѣнью всего пережитаго на Аѳонѣ. Прекрасна св. Аѳонская

гора — земной удѣлъ Богоматери. Благоухаетъ она святостію и небеснымъ величіемъ. Дай Богъ каждому посѣтить ее, поклониться ея святынямъ и лично насладиться духовнымъ общеніемъ со смиренными подвижниками Аѳонскими. Аминь.

Многоликость Совѣтскаго «Церковнаго права».

Посланіе митрополита Сергія, естественно, обращаетъ умственные взоры къ вопросу о взаимоотношеніи Церкви и государства въ совѣтской Россіи. Ибо если въ Церкви, какъ таковой, отъ этого посланія ничто не измѣнилось ни на йоту, то въ отношеніи ея къ государству намѣчается нѣкоторый сдвигъ. Какой именно — на этотъ вопросъ можно отвѣтить только если ясно представлять себѣ ту правовую обстановку, въ которой церкви и вѣроисповѣдныя общества пребываютъ въ нашемъ отечествѣ.

Эта обстановка, казалось бы, опредѣлена тѣмъ фактомъ, что пришедшая къ власти социальная группа, именуемая коммунистической партіей, является своеобразною религиозною сектою, исповѣдующею воинствующій матеріализмъ въ его марксистской разновидности. Для такой власти принципиально невозможно мирное сожителство съ исторически данными спиритуалистическими религіями. Она не можетъ просто отдѣлать церковь отъ государства и спокойно смотрѣть на ея жизнедѣятельность. Такая власть внутренне принуждена вести съ нею борьбу, ибо не та или иная религія въ частности, а религія вообще, поскольку эта религія отступаетъ отъ догматовъ матеріализма съ точки зрѣнія официальнаго ученія, есть опіумъ для народа.

Но фанатики матеріализма оказались оппортунистами въ степени, въ исторіи до сихъ поръ не встрѣчавшейся. Отъ принциповъ коммунизма, имѣвшихъ въ ихъ вѣроученіи догматическое значеніе, они фактически отказались, какъ только выяснилось, что такой отказъ является необходимымъ условіемъ сохраненія власти. Точно также отказались они отъ принципа конфессиональнаго индефферентизма, т. е. равнаго для всѣхъ спиритуалистическихъ религій безправія, и замѣнили его такой

системой градуированнаго безправія, которая воспроизводитъ наизнанку систему нашего дореволюціоннаго церковнаго права, стѣснявшаго религію по количеству предоставленныхъ имъ правомочій. Власть пришла къ этой системѣ, потому что признала ее для себя выгодной. Она усмотрѣла возможность встрѣтить сочувствіе среди сектантовъ, вѣроученія коихъ при старомъ строѣ принадлежали къ числу лишь терпимыхъ или даже гонимыхъ: при условіи оказанія имъ покровительства, она усмотрѣла возможность найти нѣкоторую опору среди недовольныхъ элементовъ, по необходимости имѣвшихъ въ каждомъ многолюдномъ вѣроисповѣдномъ обществѣ — при условіи предоставленія этимъ элементамъ возможности выбиться наверхъ и сдѣлать попытку завхватить это вѣроисповѣданіе въ свои руки. Она, наконецъ усмотрѣла невозможность проводить свою политику «раскрѣпощенія угнетенныхъ національностей» при условіи распространенія на связанныя съ ними вѣроисповѣданія, общихъ приемовъ борьбы съ религіей.

Такимъ образомъ совѣтское «церковное право», вопреки принципамъ, становится различнымъ въ отношеніи къ различнымъ религіямъ, иными словами оно становится многоликимъ. Въ разной формѣ можетъ проявляться эта многоликость. Градуированное безправіе можетъ покоиться на различномъ примѣненіи тѣхъ неограниченныхъ полномочій, которыми въ отношеніи гражданъ располагаютъ органы совѣтскаго государства, какъ государства деспотическаго, несвязаннаго какими бы то ни было правами личности. Органы Чеки, а нынѣ ГПУ, могутъ разстрѣлывать, арестовать или сослать всякаго. И она разстрѣливаетъ, ссылаетъ и арестовываетъ священнослужителей однихъ религій и оставляетъ въ покоѣ другихъ. Мѣстные совѣты вольны передавать ставшіе народ-

нымъ достояніемъ храмы въ пользованіе любой группѣ вѣрующихъ. И они пристрастно предоставляютъ храмы однѣмъ, болѣе благонадежнымъ группамъ оставляя другія, болѣе многочисленныя группы безъ возможности совершать общественное богослуженіе.

Вторымъ приѣмомъ является широкое пользованіе т. наз. разрѣшительной системой. Образованіе болѣе мелкихъ приходскихъ и вообще первичныхъ религиозныхъ ячеекъ въ формѣ религиозныхъ обществъ (въ противоположность аморфнымъ «группамъ вѣрующихъ») поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія мѣстной власти, и такія разрѣшенія легко даются сектантамъ и не предоставляются православнымъ.

Въ зависимость отъ разрѣшенія поставленъ созывъ губернскихъ и центральныхъ съѣздовъ, религиозныхъ обществъ и группъ и избраніе ими исполнительныхъ органовъ. и разрѣшенія на такіе съѣзды, открывающіе возможность легализаціи епархіальныхъ и центрального церковнаго управленія, даются обновленцамъ разныхъ толковъ и не даются православнымъ. Наоборотъ, вопреки общему запрету группового преподаванія Закона Божія лицамъ недостижимъ 18 лѣтняго возраста, особымъ распоряженіемъ Президіума всеросс. Цика предписано не препятствовать организаціи групповыхъ занятій въ мечетяхъ или внѣ ихъ для окончившихъ первую ступень трудовой школы или вообще для достигшихъ 14-лѣтняго возраста лицъ мусульманскаго вѣроисповѣданія.

Но наиболѣе яркое выраженіе многоликость совѣтскаго «церковнаго права» получаетъ въ приѣмѣ видоизмѣненій его по отдѣльнымъ республикамъ образующимъ совѣтскій союзъ. Приѣмъ этотъ возможенъ по тому, что законодательство, опредѣляющее положеніе церкви и вообще вѣроисповѣдныхъ обществъ, издается не центральнымъ органомъ союза, а верховными органами союзныхъ и даже автономныхъ республикъ. Правда, единство направляющей воли, т. е. воли головки коммунистической партіи, приводило къ тому, что законы и инструкціи, исходящіе отъ разныхъ государствъ, по общему правилу, походятъ другъ на друга какъ двѣ капли воды, но когда нужно, правящая организація умѣетъ придавать издаваемымъ ею нормамъ разные оттѣнки примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Иногда эти мѣстные отклоненія не имѣютъ никакого отно-

шенія. Въ конфессіональному принципу совѣтскаго «церковнаго права», въ другихъ случаяхъ эти отклоненія оказываются привилегировавшими опредѣленные вѣроисповѣданія. Такъ, въ отступленіе отъ основной идеи законодательства важнѣйшихъ совѣтскихъ республикъ, армянскій декретъ отъ 26 ноября 1922 года, въ текстѣ своемъ не содержитъ постановленія объ отдѣленіи церкви отъ государства. Въ этой республикѣ церковныя общины не подвергались правовому регулированію и живутъ такъ, какъ жили раньше, на основахъ собственнаго права. Храмы и церковное имущество объявлены народнымъ достояніемъ, но по прежнему находятся въ обладаніи церковныхъ общинъ. Во всемъ этомъ нельзя не видѣть сознательнаго привилегированья армяно-грегоріанскаго вѣроисповѣданія съ цѣлью создать контрастъ съ печальной памяти гоненіями начала XX вѣка,

Еще значительнѣе отступленія допущены въ республикахъ узбекской и туркменской (приблизительно соответствующихъ прежнему туркестанскому генераль-губернаторству съ присоединеніемъ Хивы и Бухары).. Попытки провести принципъ отдѣленія Церкви отъ государства въ этихъ мѣстностяхъ въ отношеніи мусульманскаго населенія привелъ къ такимъ результатамъ, что декретомъ 20 дек. 1922 года вакуфы, т. е. имущество мусульманскихъ духовныхъ установленій, были возвращены ихъ законнымъ собственникамъ, чѣмъ нарушено господствующее во всемъ совѣтскомъ союзѣ правило, лишающее вѣроисповѣдныя общества права владѣть имуществомъ. Въ тѣхъ же республикахъ продолжаютъ дѣйствовать низшія и среднія мусульманскія духовно-учебныя заведенія. Въ связи съ этимъ 14 февраля 1923 года утверждень уставъ просвѣтительнаго общества, содержащаго за счетъ доходовъ отъ вакуфовъ. Въ задани этого общества входитъ, между прочимъ, принятіе мѣръ къ распространенію среди населенія революціонныхъ, религиозныхъ и научныхъ мыслей и извѣщеніе властей о совершеніи кѣмъ либо дѣйствій, вредныхъ общественности, противныхъ исламу и народной совѣсти. Контрастъ съ положеніемъ религіи въ православныхъ частяхъ совѣтскаго союза, не нуждается въ подчеркиваніи.

Думается что многоликость совѣтскаго «церковнаго права» предшествующимъ изложеніемъ вполне доказана. Только въ обстановкѣ многообразія условій право-

вого существованія и можетъ быть понято посланіе Митрополита Сергія. При оцѣнкѣ его нужно твердо помнить, что отказъ отъ конфессіональнаго индифферентизма есть отказъ отъ одного изъ основныхъ принциповъ властвованія коммунистиче-

ской партіи и что каждое восхожденіе церкви по лѣстницѣ правовыхъ возможностей раносильно сдачѣ властью одной изъ своихъ позицій.

Парижъ.

Проф. Н. С. ТИМАШЕВЪ.

Поворотный пунктъ.

Берлинскій университетъ, крѣпость протестантскаго богословія, гордость всего лютеранскаго міра, пережилъ нѣсколько мучительныхъ, яркихъ, незабываемыхъ дней. Университетъ профессора Гарнака и Зеберга (виднѣйшіе представители научной протестантской теологіи) въ теченіи всего своего существованія не допускавшій ни одного католическаго богослова въ свои стѣны и ведшія славную традицію «поругивать» Православную Церковь, впервые услышалъ лекціи православнаго богослова. 27 и 30 іюня и 2 іюля профессоръ Софійскаго университета, извѣстный болгарскій богословъ Стефанъ Цанковъ прочелъ 6 лекцій на тему: «Сущность православнаго восточнаго христіанства». Этотъ фактъ, кажущійся самъ по себѣ такимъ незначительнымъ, такимъ обыденнымъ приобретаетъ глубочайшее и очень характерное значеніе, какъ только начнешь его разсматривать съ исторической точки зрѣнія. Прежде всего, это былъ первый разъ, не только въ Берлинскомъ университетѣ, но, я думаю, вообще въ германскомъ университетѣ, когда православный богословъ, вѣрный сынъ своей Церкви читалъ лекціи о православіи въ аудиторіи нѣмецкихъ профессоровъ и студентовъ. Впервые академики услышали правдивую и горячую рѣчь, которая являлась апологіей православія, ибо незадолго до этого цикла лекцій, въ зданіи этого же университета такой авторитетъ, какъ Гарнакъ «ругалъ» Православіе, а цѣлый рядъ другихъ профессоровъ увѣрялъ, что Православной Церкви больше не существуетъ, что отъ нея осталась лишь тѣнь, преданіе и что православные христіане, это пребывающіе во тьмѣ суевѣрій и невѣжествъ люди. Многовѣковое раздѣленіе Церкви создало какъ бы высокія стѣны между востокомъ и западомъ, восточнымъ и западнымъ Христіанствомъ. Западные христіане относились къ своимъ восточнымъ братьямъ равнодушно или пренебрежительно, а часто

враждебно. Православные чувствовали себя забытыми и покинутыми. И если протестантскіе богословы въ своемъ полномъ незнаніи сущности Православія относились къ нему презрительно, то католики его ненавидѣли. При всей объективности я не могу сказать этого про Православную Церковь, чьи богословы и писатели съ глубокой чуткостью прислушивались къ голосу западнаго Христіанства и мучительно переживали трагедію разрыва. Православная Церковь вѣчно молится о соединеніи вѣры. Она никогда не переставала дѣлать попытки перебросить мостъ на западъ, а въ послѣднее время въ лицѣ своихъ іереевъ активно работаетъ въ интерконфессіональныхъ организаціяхъ на международныхъ Христіанскихъ съѣздахъ. Но не въ этомъ одномъ значеніе лекцій профессора Цанкова. Не только въ томъ, что впервые читалъ православный богословъ лекціи о Православіи въ германскомъ университетѣ, но также въ томъ, что впервые ясно и опредѣленно было вынесено обвиненіе всѣмъ тѣмъ многочисленнымъ нѣмецкимъ теологамъ и писателямъ, которые не по христіански относились къ Православной Церкви. 30-40 лѣтъ тому назадъ нѣмецкій студентъ или теологъ, захотѣвшій бы ознакомиться съ восточной Церковью, натолкнулся бы на энциклопедіи, лексиконы, церковныя исторіи, церковныя календари или справочники или на отдѣльныя мѣста протестантскихъ или католическихъ богослововъ, давшіе бы ему приблизительно слѣдующее представленіе о Православіи: Православная Церковь, вѣчная гонительница свободнаго научнаго духа, консервативная, застывшая въ своей первоначальной формѣ и не имѣющая силъ для дальнѣйшаго своего развитія сообразно требованіямъ нашего времени вліяетъ на неграмотную массу своимъ темнымъ эстетизмомъ и суевѣріями. Затѣмъ энциклопедіи лексиконы и теологи описывали «суевѣрія» и культъ. Культъ состоитъ въ цѣ-